

ГРИГОРЬЕВ Олег Вячеславович
Новосибирский военный институт им.
И.К. Яковлева войск национальной гвардии
Российской Федерации
г. Новосибирск, Россия
3411208@mail.ru

Oleg V. GRIGORYEV
I.K. Yakovlev Novosibirsk Military Institute of
the Russian National Guard Troops
Novosibirsk, Russia
3411208@mail.ru

**ЗАРОЖДЕНИЕ, СТАНОВЛЕНИЕ И
ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ВОЕННО-СУДЕБНЫХ
ОРГАНОВ НА ПЕРВИЧНОМ ЭТАПЕ ВОЕННО-
СУДЕБНЫХ РЕФОРМ ПЕТРА I**

**ORIGIN, FORMATION AND FUNCTIONING OF THE
MILITARY-JUDICIAL INSTITUTIONS ON THE
PRIMARY STAGE OF THE MILITARY-JUDICIAL
REFORMS OF PETER I**

Статья посвящена исследованию проблемных вопросов зарождения, становления и функционирования военно-судебных органов на первичном этапе военно-судебных реформ Петра I. Дана краткая характеристика литературы, раскрывающей некоторые вопросы реформирования военно-судебной системы времен правления Петра I в истории Российского государства. В проведенном исследовании выявляется место и роль «Уложения или права поведения генеральных, средних и низших чинов» 1702 г. (или Уложения Б.П. Шереметева) и «Краткого артикула» 1706 г. (или Краткого артикула А.Д. Меншикова) на первичном этапе военно-судебных реформ Петра I в начале XVIII в. В статье называется дата создания военных судов России - 27 января 1702 г. В этот день по именному указу генерал-фельдмаршала Б.П. Шереметева Уложение 1702 г. обрело законную силу, что законодательно закрепило отправление правосудия «собранным военным судом» (коллегиальным органом). Сделана попытка установить нормативные источники, легшие в основу создания Уложения Б.П. Шереметева и Краткого артикула А.Д. Меншикова, а также определить цели и задачи, которые ставились законодателем при составлении описываемых сводов норм поведения для военнослужащих в России. В статье раскрыт утвердившийся на практике термин, которым стали именовать реформированные органы военного правосудия, - «кригсрехт», проанализирован порядок рассмотрения дел в военном суде, охарактеризованы участники процесса, их права и обязанности. Названы органы центрального военного управления, которые не потеряли судебных функций, несмотря на создание системы кригсрехтов. Сделано заключение о том, что вновь созданные военные суды отправляли правосудие обособленно, замыкаясь на военное командование. На примере конкретных военно-уголовных процессов показана деятельность военных судов (кригсрехтов) по поддержанию дисциплины и правопорядка в войсках.

The article is devoted to the study of problematic issues of the origin, formation and functioning of military-judicial bodies at the primary stage of the military-judicial reforms of Peter I. A brief description of the literature revealing some issues of reforming the military-judicial system of the reign of Peter the Great in the history of the Russian state is given. In the study, the place and role of the "Code or the law of conduct of general, middle and lower ranks" of 1702 (or the Code of B.P. Sheremetev) and the "Short article" of 1706 (or the Short article by A.D. Menshikov) on the primary stage of the military-judicial reforms of Peter I at the beginning of the XVIII century. The article refers to the date of the creation of Russian military vessels on January 27, 1702. On that day, by a decree, General-Field Marshal B.P. Sheremetev The Code of 1702 became valid, which legislatively ensured the administration of justice by the "assembled military court" (collegial body). An attempt has been made to establish the normative sources that formed the basis for the creation of the BP Code. Sheremetev and a brief article by A.D. Menshikov, as well as to identify the goals and objectives that were set by the legislator in compiling the described codes of conduct for military personnel in Russia. The article gives the established term in practice, which was used to refer to the reformed bodies of military justice as krigsrecht, the procedure for considering cases in a military court, the participants in the process, their rights and duties were characterized. The organs of the central military administration are mentioned, which have not lost judicial functions, despite the creation of the krigsrecht system. It is concluded that the newly created military courts sent justice, apart, closing in on the military command. On the example of specific military-criminal processes the activities of military courts (krigsrecht) the maintenance of discipline and law and order troops are shown.

Ключевые слова: свод норм поведения, кригсрехт, военно-уголовный процесс, военные суды, отправленные правосудия

Keywords: code of conduct, krigsrecht, military-criminal process, military courts, administration of justice

Как известно, государственные и военные реформы Петра I способствовали динамичному развитию страны, победному завершению войны со Швецией, имевшей одну из самых сильных армий того времени.

Проведенные преобразования способствовали развитию государственных институтов. Судебная реформа упорядочила, централизовала и усилила всю судебную систему России.

В армии архаичные суды полковых воевод, рассчитанные на поместно-даточную организацию войск, уже не соответствовали существующим реалиям, поэтому в начале 1700-х годов в России были сформированы специализированные военные суды - кригсрехты.

В историографии рассматриваемой проблемы условно можно выделить три периода:

1. Военное строительство и реформирование военного права Петром I в дореволюционный период (с середины XVI в. до событий 1917 г.) находились в центре внимания военно-научной общности России. Прежде всего, это размышления Д.Ф. Масловского «Главнейшие источники

по русской военной администрации XVIII столетия», где он обозначает проблемы изучения истории российской армии, так как отсутствует необходимая документальная база. Необходимо отметить исторические труды П.О. Бобровского.

Ключевыми стали монография М.П. Розенгейма, основанная на архивных данных, «Очерк истории военно-судных учреждений в России до кончины Петра Великого» и работы З.А. Мышлаевского, особенно труд, изданный в Санкт-Петербурге в 1894 г., «Петр Великий. Военные законы и инструкции».

В дореволюционный период историографии у историков и юристов не получилось разрешить задачу создания целостной научной картины становления и особенностей функционирования системы военных судов Петра I. Особенность данного периода историографии состоит в том, что именно в этот отрезок времени в исторической науке появляются первые историографические произведения, посвященные отдельным проблемам строительства российской армии, становления и развития военно-судебной системы России. Очевидной слабостью трудов дореволюционного периода является их оторванность от общего контекста развития исторической науки в целом. Об этом говорит библиографическая, справочная направленность многих обзоров.

2. Советский период (1917-1991 гг.) зафиксировал государственную идеологию о ретроградстве императорской России в целом и военно-судебных преобразований Петра I в частности. Военные суды представлялись как инструмент «карательной политики» государства. Пожалуй, только в 30-е годы отношение к военным достижениям и истории российской армии стало меняться.

Значимым для историографии рассматриваемой проблемы стали труды Б.Б. Кафенгауза и В.В. Мавродина, осуществленные в годы Великой Отечественной войны. После ее окончания появились труды П.П. Епифанова «Воинский устав Петра Великого», П.С. Ромашкина «Основные начала уголовного и военно-уголовного законодательства Петра I», Ю.П. Титова «Материалы по истории процессуального права России конца XVII - начала XVIII веков» и др.

Историография данного периода в рамках большинства его фундаментальных работ, монографий и диссертаций показывает, что их авторы, исследуя отдельные проблемы обозначенной темы, придерживались положений и идей существовавшей политической установки в стране и обществе. Более того, часть из них в некоторых случаях замалчивали или искажали исторические факты, связанные с реформированием и функционированием военно-судебных органов петровского периода.

В постсоветский период (1992 г. и до настоящего времени) возрос интерес к исследованию истории судебных учреждений страны в прошлом. Отдельные аспекты реформирования военно-судебных органов петровского периода, не только в историческом, но и в юридическом плане, затрагивались в работах Н.Н. Ефремовой, Л.В. Батиева, Л.А. Хрусталёва, М.О. Акишина, Т.Ю. Амплеевой, О.И. Чистякова, Д.О. Серова, Н.А. Петухова.

Таким образом, для работ как дореволюционного, так и советского периодов характерны идеологические крайности, которые обедняют отечественную военно-историческую науку и позволяют несколько тенденциозно и предвзято трактовать одни и те же явления, факты и события. Современные авторы рассматривали анализируемые проблемы не с позиций военно-исторической науки, либо в отрыве от деятельности вооруженных сил.

В целом проведенное изучение и анализ историографии рассматриваемой проблемы позволяет заключить, что полноценного военно-исторического научного исследования до сего времени не проводилось.

Актуальность темы обуславливается как существенным возрастанием роли судебной власти, в том числе и военных судов, так и отсутствием полномасштабного военно-исторического анализа проводимых Петром I в начале XVIII в. военно-судебных преобразований в целях заимствования положительного опыта.

Актуальность темы исследования предопределила научную задачу: на основе достоверных источников провести комплексный, всесторонний военно-исторический анализ условий и факторов, оказавших существенное влияние на процесс зарождения, становления и функционирования военно-судебных органов на первичном этапе военно-судебных реформ Петра I.

Итак, как уже было сказано, в период правления Петра I вооруженные силы были приведены к европейским стандартам, что, в свою очередь, побудило руководство страны к решительным мерам по реформированию военно-судебной системы. Были сформированы коллегиальные военные суды нового типа. Тогда же утвердился термин, которым стали именовать реформированные органы военного правосудия - «кригсрехт», калька с нем. *Kriegsrecht* («военное право»; «военный суд» по-немецки звучит как *Kriegsgericht*) [1, с. 802].

В начале XVIII в. деятельность военно-судебных органов регламентировали «Уложение или право поведения генеральных, средних и низших чинов» 1702 г. (или Уложение Б.П. Шереметева) и «Краткий артикул» 1706 г. (или Краткий артикул А.Д. Меншикова) [2, с. 66-82; 3, с. 184-190; 4, с. 536-541; 5, с. 27-28; 6, с. 130-132].

«Уложение или право поведения генеральных, средних и низших чинов» 1702 г. вступило в законную силу 27 января 1702 г. по именному указу генерал-фельдмаршала Б.П. Шереметева. Поэтому Уложение вошло в историю как Уложение Б.П. Шереметева 1702 г. и стало первым сводом норм поведения для военнослужащих в России. В основу Уложения вошло датское законодательство.

Важно отметить, что в Уложении Б.П. Шереметева 1702 г. впервые законодательно закреплялось отправление правосудия коллегиальным органом («собранным военным судом»), назначаемым командиром полка. По мнению Н.А. Петухова, дату «введения в действие Уложения - 27 января 1702 г. - следует считать появлением в российской армии военного суда как коллегиального органа судебной власти» [7, с. 44-51].

Анализируемое Уложение состояло из 10 глав («О главных преступлениях и злодеяниях», «О мятежах и злых возмущениях и побеге», «О смотре, о недостатках жалования и достоинствах», «Об измене, побеге, переметывании, договорах с неприятелем или учинении договора и сдачи крепости» и др.), 113 статей и предусматривало ответственность за 79 видов преступлений.

Любопытно, что Уложение Б.П. Шереметева 1702 г. было принято сразу после изданного Манифеста «О вызове иностранцев в Россию» от 16 апреля 1702 г. По-видимому, одной из целей законодателя было сделать понятными правила несения военной службы для иностранных офицеров. А дабы призываемые на военную службу «иноземцы не удерживаемы были от приезда в Россию опасением, чтобы их не подвергли установлениям, судебной расправе или иному роду наказаний, несообразных с их земскими законами и обычаями», всем им обещалось царское покровительство, отменялись все запреты на въезд и выезд, объявлялась свобода вероисповедания. «Тайная Военного совета коллегия» правосудие должна была отправлять не по русским обычаям, а «по законам Божеским, а потом по римскому гражданскому праву и другим народным обычаям... полагаясь на то, что притом наши царские преимущества, права и принадлежности всегда соблюдаемы будут» [8, с. 537].

Краткий артикул 1706 г., составленный бароном фон Гюйссеном на базе саксонских военных кодексов, сначала тоже использовался для осуждения иностранцев, служивших в русской армии. Позже Краткий артикул перевели на русский язык и сделали следующую надпись: «Артикул К., выбранный из древних христианских воинских прав, иже о богобоязни и о наказании различных злостей. А именно: за смертное убийство, за прелюбодеяние, за воровство, за измену, за неверность и прочая. Также о команде, о осторожности, храбрости и како имеют в квартирах и обозех воинские генеральные и полковые суды и особливые должности по различию чинов». Краткий артикул применялся в войсках князя А.Д. Меншикова, поэтому известен как «Краткий артикул А.Д. Меншикова 1706 г.».

Краткий артикул А.Д. Меншикова 1706 г. состоял из 12 глав и 141 статьи и представлял собой перевод компилятивного *Moskowitzsche Kriegs-Reglement* [2, с. 294-313]. При этом 3 из 12 глав Краткого артикула 1706 г. посвящались непосредственно организации военного суда и военно-уголовного процесса («О полковом воинском суде», «О состоятельном праве (скорорешительном суде)», «О генеральном воинском суде»), а 9 глав были посвящены военно-уголовной составляющей («О наказании простых прегрешений, яко смертоубийство, и что к сему прегрешению надлежит», «О прелюбодеянии и что к тому принадлежит», «О воровстве, татьбе и повторном воровстве, уличенном в разбое и зажигательстве», «О клятвopреступлении и лживости», «О команде, почтении, послушании» и др.).

В ст. 2 гл. 10 Краткого артикула А.Д. Меншикова 1706 г. было сделано (беспрецедентное в отечественном праве) разграничение преступления и проступка по степени общественной опасности, разведена уголовная и дисциплинарная ответственность военнослужащих («дела... которые точно в аресте... офицеру подлeжит, который вышнюю команду... имеет») [9, с. 70-71].

Что касается преступлений, совершаемых военнослужащими, то главы 1-5 Краткого артикула включали в себя государственные, общеуголовные и преступления против церкви, а 6-9 - непосредственно воинские преступления

Главы 10-12 определяли военные суды как коллегиальный судебный орган, который формировался из действующих военнослужащих с целью рассмотреть определенное уголовное дело.

Вне всякого сомнения, строевые офицеры, прапорщики и сержанты не имели достаточной юридической подготовки для квалифицированного отправления правосудия, поэтому в Кратком артикуле был предусмотрен профессиональный юрист - аудитор, который готовил дело к слушанию и консультировал суд в вопросах военного права.

По завершении судебного процесса каждый член суда был обязан представить «сентенцию» (изложить свое суждение и высказать предложение о наказании военнослужащего за совершенное преступление).

Самым известным примером неоднозначных сентенций, вынесенных в рамках заседания военного суда, может стать дело, возбужденное в отношении драгунов Чернышева и Зубкова по обвинению их в изнасиловании «девки Христианицы». Для рассмотрения дела по существу сформировали военный суд, в состав которого вошли «презус» (председатель) майор Сибирского полка Челюскин, капитаны, поручики, подпоручики, сержанты, капралы и ефрейторы по одному военнослужащему от Московского и Сибирского полков соответственно.

Ст. 3 гл. 3 действовавшего на тот момент Краткого артикула А.Д. Меншикова 1706 г. за совершение «прелюбодеяния насильством» предписывала наказать преступника «аркебузированием», то есть расстрелять, однако на практике единого мнения у членов суда не возникло:

сентенция ефрейторов - «бить батогами перед полком»;

сентенция капралов - «прогнать батогами сквозь строй батальона один раз»;

сентенция сержантов - «прогнать батогами сквозь строй полка один раз»;

сентенция поручиков - «бить кнутом перед полком по 50 ударов и сослать на каторгу»;

сентенция капитанов - «казнить смертью через повешение»;

сентенция презуса - «казнить смертью».

По Краткому артикулу приговор крэгсрехта представлялся на «конфирмацию» (утверждение) воинскому начальству (ст. 9 гл. 10; ст. 5 гл. 12).

Генерал-фельдмаршал Б.П. Шереметев, составляя конфирмацию, согласился с мнением презуса: «По вышеобъявленному крэгсрехту подтверждаем драгунам за их насильное растление девки, в котором они обще явились, учинить смертную казнь - расстрелять, понеже в артикуле, в 3-й главе и 3-й же статье, предложено за насилие чинить смертную казнь. А по учинении той экзекуции над теми драгунами, допросы их с сей конфирмациею и подлинной крэгсрехт паки прислать в Военную канцелярию. А при той экзекуции быть артиллерийским служителем в строю» [2, с. 87, 88].

Процедура конфирмации, по сути, восстанавливала ревизионно-решающий порядок в уголовном процессе России, который уже существовал в конце XV - первой половине XVI в., то есть пересмотр и утверждение судебных решений. Приговор являлся окончательным, апелляционного производства в Кратком артикуле законодатель не предусматривал.

Итак, Уложение 1702 г. и Краткий артикул 1706 г. стали первыми сводами правил для русской армии. По мнению Д.О. Серова, «до настоящего времени исследователями не выявлено документальных свидетельств утверждения Уложения 1702 г. и Краткого артикула 1706 г. Петром I, по юридической силе их, возможно, следует отнести к ведомственным актам. Вероятнее всего, именно по этой причине ни Уложение Б.П. Шереметева 1702 г., ни Краткий артикул А.Д. Меншикова 1706 г. не были впоследствии включены в состав "Полного собрания законов Российской империи с 1649 года"» [10, с. 165-173].

Уголовно-правовые санкции Уложения 1702 г. и Краткого артикула 1706 г. были достаточно суровы и соответствовали духу времени. Достаточно сказать, что смертная казнь (простая и квалифицированная) являлась часто безальтернативной мерой наказания (в Уложении - в 52 случаях, в Кратком артикуле - в 65). Кроме того, применялись: членовредительные наказания; тяжкие и легкие телесные наказания; непродолжительный арест; лишение чести в виде увольнения со службы, лишение должности; имущественные наказания.

При составлении лестницы наказаний законодатель явно делал ставку на то, чтобы физически устранить преступника или утратить возможного правонарушителя: «чтоб каждый, ведая за вины положенные казни, от всяких злых дел воздержался и свою должность честно и благопорядочно отправлял, как честному кавалеру надлежит».

Военные суды в начале XVIII в. подразделялись на полковые и генеральные. Полковые суды рассматривали дела в отношении рядовых, сержантов и младших офицеров. Генеральный военный суд рассматривал дела: по обвинению любого старшего и высшего офицера, а также дела о преступлениях, совершенных воинской частью. Презусом генерального военного суда назначался генерал или фельдмаршал.

В чрезвычайной обстановке, в период ведения боевых действий, в осажденной крепости, во время возникновения бунтов и массового неповиновения, бегства с поля боя правосудие отправлялось «скорорешительным» судом.

На практике подобные меры были применены, например, в период неудачных действий войск Петра I на Пруте. Для того чтобы остановить панические настроения в войсках, в местах стоянки устанавливались виселицы, на которых казнили всех, кто проявил малодушие и неустой-

чивость. Важно отметить, что Пётр I всегда был суров к трусам и маловерам: «Я приказываю вам стрелять во всякого, кто бежать будет, и даже убить меня самого, если я буду столь малодушен, что стану ретироваться от неприятеля» [11, с. 145].

Необходимо отметить, что в этот же период предпринималась попытка кодифицировать военное законодательство. «Устав прежних лет», дату утверждения которого, по мнению Л.Г. Бескровного, нужно датировать 1706 г. [11, с. 142-143], составлялся под общей редакцией Петра I [3, с. 185-187].

К сожалению, до настоящего момента не выявлено документов, подтверждающих применение норм «Устава прежних лет» в практике военных судов, в то же время в войсках генерал-фельдмаршала Б.П. Шереметева в 1711 г. правосудие отправляли по Краткому артикулу 1706 г. [2, с. 87-88].

Важно также отметить и тот факт, что новоиспеченные военные суды не были никак связаны с другими органами военного управления, не утратившими судебные функции (Адмиралтейским приказом, Разрядным приказом и Приказом артиллерии, Военной канцелярией и др.) [6, с. 135]. Кроме того, по мнению принятого на русскую службу «камералиста-практика» Генриха фон Фика, российские губернаторы в рамках решаемых административных вопросов имели «суд и расправу полную» [12, л. 2 об.-3].

В связи с этим возможно сделать вывод о том, что вновь созданная система военных судов (кригсрехтов), выполняя возложенные на них военно-судебные функции, была обособлена от вышеуказанных органов и замыкалась непосредственно на военное командование.

Таким образом, Уложение или право поведения генеральных, средних и низших чинов 1702 г. и Краткий артикул 1706 г. восполнили определенные недостатки нормативной базы, явились важнейшими правовыми актами начального периода военно-судебной реформы 1700-х годов, в полной мере заложили основы преобразования военного судостроительства и судопроизводства.

Полностью оценить эффективность функционирования военных судов России начала XVIII в. представляется затруднительным по причине отсутствия в документах архивов и в публикациях сводных статистических данных. Однако мы можем привести некоторые конкретные примеры о деятельности военных судебных органов.

В начале Северной войны Петр I вел активную борьбу с дезертирами. В письме Т.Н. Стрешнёву, который на тот момент являлся судьей Приказа военных дел, царь требует: «Когда сие письмо получишь, изволь немедленно сих проклятых беглецов <...> сыскать, сыскав, всех бить кнутом и уши резать, да сверх того 5-го с жребья сослать на Таганрог...» [13, с. 37].

Для суда над дезертировавшими из Лейб-гвардии Преображенского полка 28 солдатами в 1708 г. был создан кригсрехт, который приговорил 15 солдат к смертной казни, а остальных - к каторжным работам. Пётр I сделал в своей конфирмации следующую запись: «А впредь таких, которые збегут и пойманы будут, без всякой пощады казнить» [14, с. 226].

Любопытно, что когда в 1709 г. из Лейб-гвардии Преображенского полка снова дезертировали военнослужащие, разгневанный Пётр I пишет своему сподвижнику Ф.Н. Глебову: «Когда к Вам из Киева привезут беглых солдат нашего полку Матвея Вьялова да Матвея Полякова, и оных вели расстрелять при полку...» [15, с. 334].

Традиционно много проблем в действующей армии связано с мародерством и насилием над местным населением. Инструктируя генерал-фельдмаршала Б.П. Шереметева о походе в Померанию (1708 г.), Пётр I требовал строгой воинской дисциплины и поддержания правопорядка в отношениях с гражданским населением. Уличенных в мародерстве рядовых предписывалось направлять на каторжные работы, а в отношении допустивших мародерство и замеченных в злоупотреблениях офицеров назначать кригсрехт [16].

Деятельность полковых судов по реализации указанных норм ярко проявилась во время нахождения русской армии в землях Речи Посполитой. Так, для пресечения мародерства в отношении местного населения Петр I, обращаясь к Г.Б. фон Огильви и Б.П. Шереметьеву, которые командовали русской армией, писал: «...понеже войско всё вам, двум фельдмаршалам вручено с полным воинским правилом, судом и указом, по которым вы должны чинить праведный и воинской суд» [17, № 824].

Примером деятельности Генерального кригсрехта может послужить дело генерала Никиты Ивановича Репнина. Так, 3 июня 1708 г. шведы неожиданно атаковали позиции дивизии, возглавляемой Н.И. Репниным. В результате наступления неприятеля «многие полки пришли в комфузию, непорядочно отступили, а иные и не бився, а которые и бились, и те казацким, а не салдацким боем». Понеся значительные потери, дивизия вынуждена была отступить, оставив на поле боя 10 орудий.

В результате Петр I назначил «фергер» (следствие), наказав при этом провести его «не маня никому» и «со всякою правдою» [18, с. 15, 16, 28].

Состоявшийся кривсрехт вменил генералу Н.И. Репнину халатность при выборе позиции, неготовность дивизии к обороне, утрату в ходе боя управления войсками («никто не ведал, куда уступить в лесу») и потерю боевого оружия («люди разбежались - оставив на поле боя десять пушек»).

Необходимо отметить, что генерал Н.И. Репнин не запырался и всю вину взял на себя, хотя мог привести в свое оправдание довод о том, что просил и не получил подкрепления от генерал-фельдмаршала Б.П. Шереметева [19, с. 48].

Приговор кривсрехта Н.И. Репнину был суров - «достойн быть жития лишен», но с учетом того, что содеянное «не к злости, но из недознания», смертная казнь была заменена разжалованием в солдаты [20, с. 65; 21, с. 112].

Таким образом, в начале XVIII в. Петр I существенно реформировал военное правосудие, сделав военные суды (кривсрехты) мощным инструментом для поддержания дисциплины и правопорядка в войсках. Военно-судебные преобразования Петра I явились важным элементом военной реформы.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Чистяков О.И. Процессуальное законодательство // Законодательство Петра I / под ред. А.А. Преображенского и Т.Е. Новицкой. - М., 1997. - 658 с.
2. *Очерк истории военно-судных учреждений в России до кончины Петра Великого / Розенгейм М.П.* - СПб.: Тип. М. Эттингера, 1878. - 386 с.
3. Епифанов П.П. Воинский устав Петра Великого // Петр Великий. - М.-Л., 1947.
4. Кутафин О.Е., Лебедев В.М., Семигин Г.Ю. Судебная власть в России. История. ты. - М., 2003. - Т. 2. Период абсолютизма. - 848 с.
5. Акишин М.О. Судебная реформа Петра I: дис. ... канд. юрид. наук. - СПб., 2005. - С. 27-28 [М.: РГБ, 2006. Электронный ресурс из фондов Российской государственной библиотеки].
6. Серов Д.О. Судебная реформа Петра I: Историко-правовое исследование: Монография. - М.: Зерцало-М, 2009. - 488 с.
7. Петухов Н.А. *История военных судов России*: Монография / под ред и с предисл. д.ю.н., проф. В.М. Лебедева. - М.: НОРМА, 2003. - 352 с.
8. Законодательство Петра I. - С. 537.
9. Мышлаевский А.З. Пётр Великий: 1672 -1725. Военные законы и инструкции (изданные до 1715 г.) / [собрал и снабдил предисловием] Ген. штаба полковник А.З. ский. - СПб., 1894. - 122 с. (Сборник военно-исторических материалов; вып. IX).
10. Серов Д.О. Военно-уголовное и военно-процессуальное законодательство России первой четверти XVIII в. (опыт систематического обозрения) // Актуальные проблемы российского права. - 2014. - № 2. - С. 165-173.
11. Бескровный Л.Г. *Русская армия и флот в XIX веке* - М.: Наука, 1972. - 622 с.
12. Российский государственный архив древних актов (далее - РГАДА). Ф.248. Кн.58.
13. Письма и бумаги Императора Петра Великого: 1688-1701. (Том 1), Петр I (Император Всероссийский) Институт истории АН СССР, Центральный государственный архив древних актов (Россия) (далее - ПиБ), 1887.
14. ПиБ. - М.; Л., 1948. - Т. VIII, вып. 1.
15. ПиБ. - М.; Л., 1950. - Т. IX, вып. 1.
16. РГАДА. Ф.9 (Кабинет Петра Великого). Отд. II. Кн.53.
17. ПиБ. - СПб., 1893. - Т. III. № 824.
18. ПиБ. - Т. VIII, вып. 1.
19. Мышлаевский А.З. Северная война. Летняя кампания 1708 г. // Военный ник. - СПб. - 1901. - № 10.
20. Андреев И.Л. На пути к Полтаве. - М.: Вече, 2009. - 384 с.
21. Павленко Н.М. Меншиков: полудержавный властелин. - М.: Молодая гвардия, 1999. - 363 с.

REFERENCES

1. Chistyakov O.I. Procedural Legislation. The Legislation of Peter I. Ed. A.A. Preobrazhensky and T.E. Novitskaya. Moscow, 1997. 658 p. (In Russ.).
2. Ocherk istorii voenno-sudnyh uchrezhdenij v Rossii do konchiny Petra Velikogo [An outline of the history of military-ship institutions in Russia until the death of Peter the Great]. Rosenheim M.P. St. Petersburg: Type. Moscow. Attinger, 1878. 386 p. (In Russ.).
3. Epifanov P.P. Voinskij ustav Petra Velikogo [The military regulations of Peter the Great]. Peter the Great. Moscow - Leningrad, 1947. (In Russ.).
4. Kutafin O.E., Lebedev V.M., Semigin G.Yu. Sudebnaja vlast' v Rossii. Istorija. Dokumenty. [Judicial power in Russia. History. Documentation.]. Moscow, 2003. Vol. 2. The period of absolutism. 2003. 848 p. (In Russ.).

5. Akishin M.O. Sudebnaja reforma Petra I: dis. ... kand. jurid. Nauk [Judicial reform of Peter I: dis. ... candidate of law]. St. Petersburg, 2005. Pp. 27-28 [Moscow: RSL, 2006. An electronic resource from the collections of the Russian State Library]. (In Russ.).
6. Serov D.O. Sudebnaja reforma Petra I: Istoriko-pravovoe issledovanie [Judicial reform of Peter I: Historical and legal study]. Monograph. Moscow: ICD "Zertsalo-M", 2009. 488 p. (In Russ.).
7. Petukhov N.A. Istorija voennyh sudov Rossii [History of military courts of Russia]. Monograph. Ed. and pred. of Doctor of Law, Prof. V.M. Lebedev. Moscow: Publishing House NORMA, 2003. 352 p. (In Russ.).
8. Zakonodatel'stvo Petra I [Legislation of Peter I]. P. 537. (In Russ.).
9. Myshlaevsky A.Z. Pjotr Velikij: 1672 -1725. Voennye zakony i instrukcii (izdannye do 1715 g.) [Peter the Great: 1672 -1725. Military laws and regulations (issued before 1715)]. [Collected and provided with a foreword] Gen. Staff Colonel A.Z. Myshlaevsky. St. Petersburg, 1894. 122 p. (Collection of military-historical materials, issue IX). (In Russ.).
10. Serov D.O. Voенно-ugolovnoe i voенно-processual'noe zakonodatel'stvo Rossii pervoj chetverti XVIII v. (opyt sistematicheskogo obozrenija) [Military-criminal and military-procedural legislation of Russia in the first quarter of the XVIII century (experience of systematic review)]. Actual Problems of Russian Law. 2014. No. 2. Pp. 165-173. (In Russ.).
11. Beskrovny L.G. Russkaja armija i flot v XIX veke [Russian army and navy in the XIX century]. Moscow: Science. 1972. 622 p. (In Russ.).
12. Rossijskij gosudarstvennyj arhiv drevnih aktov. f. 248, kn. 58 [Russian State Archive of Ancient Acts. F. 248, book 58]. (In Russ.).
13. Pis'ma i bumagi Imperatora Petra Velikogo: 1688-1701. (Tom 1), Petr I (Imperator Vserossijskij) Institut istorii (Akademija nauk SSSR), Central'nyj gosudarstvennyj arhiv drevnih aktov (Russia) 1887. [Letters and papers of the Emperor Peter the Great: 1688-1701. (Vol. 1), Peter I (The Emperor of All-Russia) Institute of History (USSR Academy of Sciences), Central State Archive of Ancient Acts (Russia) 1887]. (Further - P&B). (In Russ.).
14. P&B. Moscow; Leningrad, 1948. Vol. VIII. Vol. 1. (In Russ.).
15. P&B. Moscow; Leningrad, 1950. Vol. IX. Vol. 1. (In Russ.).
16. RGADA. F. 9 (The Office of Peter the Great). Otd. II. Book. 53. (In Russ.).
17. P&B. St. Petersburg, 1893. Vol. III. No. 824. (In Russ.).
18. P&B. Vol. VIII. Vol. 1. (In Russ.).
19. Myshlaevsky A.Z. Severnaja vojna. Letnjaja kampanija 1708 g. [North War. The Summer Campaign of 1708]. Military Collection. St. Petersburg, 1901. № 10. (In Russ.).
20. Andreev I.L. Na puti k Poltave [On the way to Poltava]. Moscow: Veche, 2009. 384 p. (In Russ.).
21. Pavlenko N.M. Menshikov: poluderzhavnyj vlastelin [Menshikov: the half-sovereign lord]. Moscow: Young Guard, 1999. 363 p. (In Russ.).

Информация об авторе:

Григорьев Олег Вячеславович, кандидат юридических наук, доцент, кафедра теории и истории государства и права, Новосибирский военный институт им. И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, г. Новосибирск, Россия
3411208@mail.ru

Получена: 22.11.2017

Для цитирования: Григорьев О.В. Зарождение, становление и функционирование военно-судебных органов на первичном этапе военно-судебных реформ Петра I. Историческая и социально-образовательная мысль. 2017. Том. 9. № 6. Часть 2. с.77-83.
doi: 10.17748/2075-9908-2017-9-6/2-77-83.

Information about the author:

Oleg V. Grigoryev, Candidate of Law, Associate Professor, Department of Theory and History of State and Law, I.K. Yakovlev Novosibirsk Military Institute of the Russian National Guard Troops, Novosibirsk, Russia
3411208@mail.ru

Received: 22.11.2017

For citation: Grigoryev O.V. Origin, formation and functioning of the military-judicial institutions on the primary stage of the military-judicial reforms of Peter I. Historical and Social-Educational Idea. 2017. Vol. 9. no.6 Part.2. Pp. 77-83.
doi: 10.17748/2075-9908-2017-9-6/2-77-83. (in Russian)